

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVI

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(География, этнография, история)

Книга 3

Москва
Главная редакция восточной литературы
1989

Б. А. Вальская

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ СИНИЦЫН И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Василий Михайлович Сеницын (1912—1977) — выдающийся географ, геолог и путешественник — внес большой вклад в изучение Центральной Азии. Он продолжил лучшие традиции Русского географического общества (РГО) по изучению этой обширной части Азии.

К изучению Центральной Азии Русское географическое общество приступило вскоре после своего основания. На первом этапе главное внимание было уделено сбору информации о ней с древнейших времен до середины XIX в. и составлению на основе этих материалов географических карт.

Эту важную задачу осуществил выдающийся географ и картограф Я. В. Ханьков, труды которого высоко ценил А. Гумбольдт. Когда в 1843 г. А. Гумбольдт готовил к печати «Центральную Азию» [27], он ознакомил с корректурой своего труда Я. В. Ханькова, куда русский ученый внес ряд поправок.

В 1850 г. по предложению геолога А. Д. Озерского и Я. В. Ханькова РГО приступило к переводу 11 томов сочинения К. Риттера «Землеведение Азии», с дополнениями и критическими замечаниями П. П. Семенова, Н. В. Ханькова и В. В. Григорьева. Это издание, заверщенное к 1895 г., значительно продвинуло вперед изучение Центральной Азии.

С конца 40-х годов XIX в. начались путешествия членов РГО в Центральную Азию. Особенно интенсивно экспедиционные исследования развивались с 70-х годов XIX в., когда к изучению этой части Азии приступил первый исследователь природы Центральной Азии Н. М. Пржевальский и его ученики и последователи В. М. Певцов, В. И. Роборовский, Г. Н. Потанин, П. К. Козлов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. А. Обручев и др. [1].

Итоги изучения Центральной Азии Географическим обществом за сто лет были подведены В. А. Обручевым, который в 1947 г. писал: «Знакомство почти со всей географической и геологической литературой по Центральной Азии позволяет мне утверждать, что вклад русских ученых в изучение этой обширной области превышает вклад всех остальных исследователей в совокупности. И это вполне понятно. Для нас Центральная

В. М. Синицын

Азия — соседняя страна, знание которой не только интересно само по себе, но и необходимо в разных отношениях» [З, с. 108].

В этой статье В. А. Обручев остановился на характеристике вклада советских путешественников в исследование Центральной Азии. Он указал, что экспедиции нескольких ведомств «выполнили большие географические, геологические и поисковые работы в провинции Синьцзян от Монгольского Алтая на севере до Кунь-Луня [Куньлуня] и Каракорума на юге и меридиана Гучена [Гучэна] на востоке». Эти экспедиции, писал он далее, «собрали большой материал, в значительной части уже обработанный, но еще не опубликованный».

На основании знакомства с частью отчетов, — заявил он, — я могу сказать, что после издания этих наблюдений геология и география этой обширной западной части Центральной Азии будет нам известна лучше, чем геология и география ее восточной половины» [З, с. 107].

Возможно, что, говоря об экспедициях нескольких ведомств, В. А. Обручев имел в виду и те экспедиции, в которых принимал участие В. М. Синицын начиная еще с 1935 г. Сравнивая геологические исследования Центральной Азии российскими учеными до 1917 г. и советскими учеными, Обручев отметил, что хотя геологические экспедиции до революции «в ряде случаев» и «собирали образцы горных пород на своих маршрутах», но они «не могли выяснить ни условия их залегания, ни взаимоотношения, и собранные данные могли быть использованы только для самых общих соображений относительно распространения тех или других образований» [З, с. 107—108].

Касаясь научных задач, которые необходимо было разрешить в Центральной Азии, Обручев писал, что их «осталось очень много, Академия наук вообще, Географическое общество в частности должны продолжить изучение этой страны, не ослабляя его, еще много лет». Наиболее важным он считал исследование горных возвышенностей Большого Хингана, Иньшаня, Кентея (Хэнтэя), Хангая, Наньшаня, Алтынтага, Куньлуня, Монгольского Алтая, Восточного Тянь-Шаня и его «продолжения в виде цепей среди пустыни», а также изучения обширной впадины Гоби, древних платформ Ордоса и Таримского бассейна.

В. М. Сеницын был хорошо подготовлен для выполнения тех больших задач по изучению Центральной Азии, которые были поставлены в год столетнего юбилея Географического общества.

В. М. Сеницын родился 4 января 1912 г. в Петербурге (Ленинграде) в семье рабочего. В 1929 г. он окончил среднюю школу № 11 (б. Аннен-школе) и в том же году поступил на геологическое отделение физико-математического факультета Ленинградского университета, а затем в связи с реорганизацией геологических факультетов был переведен в Ленинградский горный институт. Еще в школе он встретился с талантливым педагогом и ученым-географом, старейшим членом Географического общества А. В. Королевым, сумевшим пробудить у своего способного ученика любовь и интерес к географии и геологии, к путешествиям в страны Востока.

В 1934 г. мечта В. М. Сеницына осуществилась. После окончания института он получил назначение в экспедицию «Главникельолова», которая через год перенесла свои исследования в Синьцзян. В 1935 г., когда Сеницын работал в составе геологической экспедиции известного палеонтолога В. П. Нехорошева, на южном склоне Монгольского Алтая ему посчастливилось открыть металлогеническую область, на основе которой была выделена одна из крупнейших в мире бериллоносных провинций с рядом месторождений, для разработки которой было создано специальное акционерное общество «Совкитметалл». Открытие и разработку этих месторождений ученый считал важнейшим достижением всей своей жизни.

Не меньшим вкладом Сеницына в науку были и начатые им в это время геолого-географические исследования Западного Китая. Первые два года пребывания в Центральной Азии (с 1935 до 1937 г.) молодой путешественник посвятил изучению Монгольского Алтая и Джунгарии.

В конце 1937 г. В. М. Сеницын вернулся на родину и через год поступил в аспирантуру Ленинградского горного института. Во время пребывания в аспирантуре он занимался полевыми исследованиями на Гиссарском хребте и в Заилийском Алатау и по собранным материалам защитил диссертацию на ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. После защиты он вновь направился в Китай, на этот раз уже в качестве старшего геолога.

Во время двухлетнего пребывания в мало исследованных районах Центральной Азии (с 1941 по 1943 г.) успехи Сеницына в изучении Центральной Азии были особенно велики. Он занимался геологической разведкой и разработкой открытого им ранее месторождения в Монгольском Алтае, а также изучением Восточного и Южного Тянь-Шаня и Куньлуня.

В мае и сентябре 1941 г. В. М. Сеницын дважды пересек Джунгарию: от предгорьев Тянь-Шаня до Алтая по маршруту В. М. Певцова, а в обратном направлении по маршруту экспедиции Н. М. Пржевальского. В октябре 1941 г. Сеницын начал

изучение Восточного Тянь-Шаня, пересек его по 83 меридиану у оз. Эби-нур на Джунгарской равнине и прошел через перевал Муздаван. Поздней осенью 1941 г. и зимой 1942 г. он обследовал группу Кельпинских кряжей (Кельпингёльтаг) в Таримском массиве. В это же время он совершил четыре пересечения хребта Майдантаг в Восточном Тянь-Шане.

В начале 1942 г. путешественник осмотрел участок с нефтепроявлениями в районе Кашгара. В феврале и марте того же года Сеницын пересек пустыню Такла-Макан вдоль русла р. Хотан и достиг хребта Мазартаг, о существовании которого стало известно после путешествия Н. М. Пржевальского, который наблюдал его вблизи р. Хотан.

Через несколько десятилетий после Пржевальского в этот, как писал Сеницын, «пустынейший из пустынных уголков Азии» пытался проникнуть шведский путешественник Свен Гедин. Но эта попытка стоила гибели многим его спутникам. Сеницын первый дал геолого-географическое описание Мазартага и составил топографическую карту этого хребта, которая была использована для создания новейшей карты Центральной Азии.

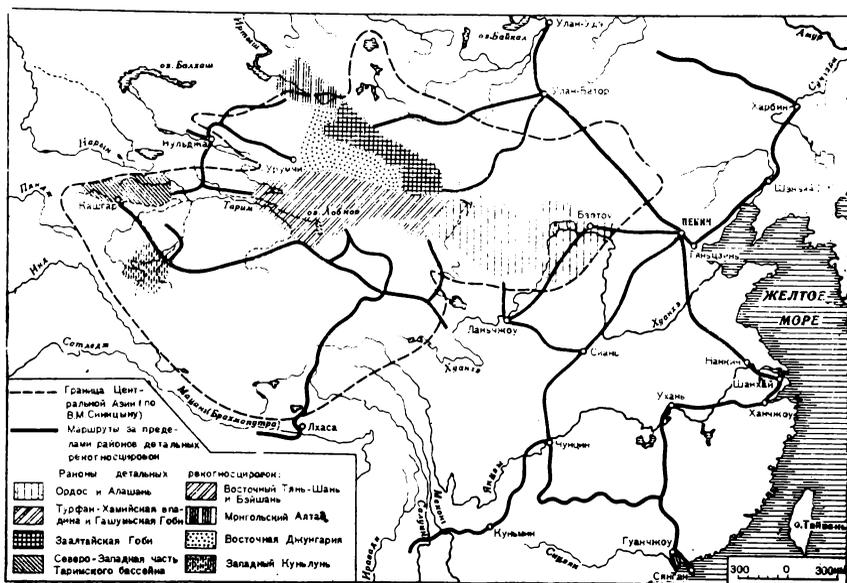
В апреле 1942 г. В. М. Сеницын занимался исследованием Артушских складок, расположенных к северу от Кашгара, а летом 1942 г. дважды пересек Куньлунь от Таримской впадины до равнин Тибета. Он детально исследовал этот хребет в бассейне р. Каракаш, в пределах которой ему удалось выявить новую перспективную оловоносную провинцию.

В это же время смелый путешественник начал кольцевой маршрут по высокогорным равнинам Северо-Западного Тибета. Неожиданная травма ноги заставила его прервать начатые исследования. Однако, несмотря на все трудности, ему удалось во время первого путешествия по Тибету сделать много важных открытий.

В ноябре 1942 г. В. М. Сеницын исследовал горы Уччат и восточный отрог Алайского хребта, а затем вновь вернулся к изучению Кельпинских кряжей в Таримском массиве. Весной 1943 г. Сеницын изучал Южный Тянь-Шань между городами Кашгар и Аксу.

Летом 1943 г. ученый выехал из Китая в Казахстан, где в течение года занимался поисками и разведкой полезных ископаемых вблизи Алма-Аты, а в октябре 1944 г. он был переведен в Геологический институт АН СССР. Здесь Сеницын сразу приступил к подготовке докторской диссертации на тему «О строении и развитии Китайской платформы» и принял активное участие в работе Монгольской комиссии АН СССР, которую с 1946 г. возглавил академик В. А. Обручев. От этого выдающегося ученого и путешественника, почетного члена Географического общества Сеницын принял эстафету дальнейшего исследования Центральной Азии.

1 января 1946 г. В. М. Сеницын представил В. А. Обручеву проект геологических исследований Восточного Тянь-Шаня с при-

Районы детальных рекогносцировок и важнейшие маршруты В. М. Синицына в Центральной Азии и Китае

ложением карты. В ответном письме от марта 1946 г. Обручев писал: «В общем получается достаточно задач для целого лета, считая даже возможность полевой работы до конца октября, а в случае посещения Куруктага в расчете на снег, и дольше» [6, с. 240].

Готовясь к новым путешествиям, Синицын подводил и первые итоги своих исследований в Центральной Азии, которые он печатал в виде отдельных статей в научных журналах. В первой из них — «О геологической границе куньлуньских и тянь-шанских структур в Памиро-Алайском сближении» [8] — ученый писал, что в Центральной Азии куньлуньский и тянь-шанский «мобильные пояса разделены Таримской платформой. Последняя в геологической истории Центральной Азии играла роль малоподвижного ядра, вокруг которого возникали глубокие геосинклинальные прогибы, развивались складчатости и поднимались высокие хребты» [8, с. 19]. В. М. Синицын описал соотношения Тянь-Шаня и Куньлуна в Памиро-Алайском сближении и составил превосходные карты и схемы, без которых он не печатал своих отчетов.

В 1947 г. ученый опубликовал еще три статьи о своих путешествиях. В первой из них — «Мазартагская флексура в Таримском стабильном массиве» [9] — он дал геолого-географическую характеристику хребтов Мазартаг и Росстаг, расположенных на западе Таримской впадины, среди песков Такла-Макана.

В статье «К четвертичной истории Таримской впадины» Си-

ницын изложил историю развития поверхности этой впадины и «эволюцию существовавших в ней физико-географических условий» [10, с. 49].

Что касается третьей статьи, «Структурно-орографическая схема китайского Тянь-Шаня», то в ней Синицын отметил, что «китайский Тянь-Шань, в противоположность советскому, планомерным исследованиям еще не подвергался. Посещения его географическими и геологическими экспедициями носили эпизодический характер. Литература о нем крайне ограничена. Для китайского Тянь-Шаня до последнего времени не существовало даже надлежащей орографической схемы» [11, с. 55].

На основании собственных исследований ученый дал систематику горных сооружений китайского Тянь-Шаня «по генетическому признаку, который базируется на геологических данных», и показал связь китайского Тянь-Шаня с примыкающими к нему горными грядками Кельпинской и Куруктагской группы и с Мазартагом.

В 1947 г. В. М. Синицын опубликовал в «Большой Советской Энциклопедии» (1-е изд.) географический и геологический очерк Тянь-Шаня, им же написаны статьи о Центральной Азии для всех трех изданий БСЭ.

Большой интерес советских и китайских ученых вызвала статья В. М. Синицына «К истории Таримского стабильного массива», в которой изложена история геологического развития этого западного фрагмента Китайской платформы и показаны соотношения его с другими стабильными массивами Китая. Строение Таримской впадины, расположенной между грандиозными горными системами Куньлуня и Тянь-Шаня, и «роль ее в формировании структуры Центральной Азии до последних лет представляли загадку», — писал ученый [12, с. 27]. Эта статья сразу была переведена на китайский язык, как и многие другие его труды.

В апреле 1947 г. Синицын успешно защитил докторскую диссертацию, и вскоре Обручев привлек его к участию в составлении многотомного описания Центральной Азии, представляющего собой научные итоги экспедиции Обручева в Северный Китай и Центральную Азию.

В 1892—1894 гг. в Китае работала экспедиция Русского географического общества во главе с Г. Н. Потаниным. В этой экспедиции в качестве геолога участвовал В. А. Обручев, который провел обширные исследования по геологии и географии Китая и опубликовал их в двухтомном капитальном труде «Центральная Азия, Северный Китай и Нань-Шань» [4].

В 1947 г., когда В. А. Обручеву было уже 84 года, он опубликовал следующий том трудов этой экспедиции — «Восточная Монголия» [5]. Два последующих тома центральноазиатской экспедиции — «Ордос и Алашань» [13] и «Восточный Тянь-Шань и Бейшань» [14] — были написаны В. М. Синицыным.

Ко времени подготовки к печати этих томов относится об-

ширная переписка между Обручевым и Сеницыным. «Из более чем 40 писем, посланных В. А. Обручевым его непосредственному помощнику по обработке материалов экспедиции 1892—1894 гг. В. М. Сеницыну, — написано в т. 6 избранных трудов Обручева, — все содержат переписку о текущей работе Монгольской комиссии АН СССР, об издании работ В. А. Обручева и В. М. Сеницына и об организации полевых исследований последнего» [6, с. 325].

В предисловии к указанным монографиям В. А. Обручев писал, что они составлены доктором геолого-минералогических наук В. М. Сеницыным и являются продолжением задуманной им «сводки наших сведений по географии и геологии областей внутренней Азии», изученных Обручевым в течение 1892—1894 гг.

В предисловии Обручев также отметил, что за истекшие 50 лет со времени опубликования трудов центральноазиатской экспедиции «географическое и геологическое изучение посещенных им областей Внутренней Азии сделало большие успехи и новые сведения о них, которые я должен был изучить и использовать в своей сводке, очень увеличилось, я вынужден был привлечь себе в помощники сотрудников, знакомых с этой страной. Какowymi являются В. М. Сеницын, лично изучающий Южный Тянь-Шань и соседние части Таримского бассейна и Куньлуня. Кроме текста он составил также карты и разрезы описываемых областей Ордоса и Алашаня» [13, с. 3].

Уже первая монография В. М. Сеницына (из 14, написанных им за всю его короткую жизнь) показала эрудицию автора, его глубокие знания и уважение к трудам своих предшественников, достижения которых он наглядно изложил. Монография начинается с обзора литературы по Ордосу и Алашаню на русском и иностранных языках, включающего источники с 1749 по 1949 г. «Ордос и Алашань, — писал Сеницын, — слабо населенные страны восточной половины Центральной Азии. Благодаря положению в стороне от больших торговых путей, по которым шли войска завоевателей, трудной доступности и отсутствию географической экзотики, привлекавшей путешественников, они долгое время оставались неизвестными европейской науке. Исследование Ордоса и Алашаня началось в самом конце XIX в., причем посещавшие их экспедиции не направлялись сюда для специального изучения, а лишь пересекали эти страны на пути в Тибет и Таримский бассейн» [13, с. 7—8].

В. М. Сеницын дал подробное описание истории исследования, орографии, рек и озер, климата и геологии Ордоса и Алашаня и составил интересные карты — обзорную карту описываемой территории, карту маршрутов путешественников, посетивших Ордос и Алашань, и геологическую карту этих областей — по материалам, опубликованным к 1948 г.

Во второй монографии В. М. Сеницын писал, что «Восточный Тянь-Шань, Бейшань и Куруктаг до последнего столетия яв-

лялись одними из самых труднодоступных областей Азии, значительно удаленными не только от европейских, но и от китайских культурных центров. Исследования их охватывают период не свыше 80 лет» [14, с. 7]. В первой части этой монографии дан обзор литературы с 1829 по 1949 г., далее идет очерк истории исследования, характеристика орографии, водных ресурсов и климата. Во второй части описывается геология Восточного Тянь-Шаня и Бэйшаня по маршрутам путешественников и опубликованы обобщающие очерки по стратиграфии, тектонике и изверженным породам.

Большой интерес представляют карты и схемы, приложенные к монографии: карта маршрутов путешественников, посетивших Бэйшань, Куруктаг и Восточный Тянь-Шань, структурно-орографическая схема Восточного Тянь-Шаня (Богдо-Ула, Чолтаг, Бэйшань, Куруктаг), геологическая схема Тянь-Шаня и Бэйшаня, составленные по материалам, опубликованным к 1949 г.

Институт геологических наук АН СССР представил в Географическое общество подробный отзыв о трудах и путешествиях В. М. Сеницына. В нем было написано, что материалы по геологии, географии и полезным ископаемым Центральной Азии ученый изложил в 12 производственных отчетах, восьми статьях и одной монографии, явившейся его докторской диссертацией, а также в объяснительных записках к Геологической карте Синьцзяна, к Тектонической карте Центральной Азии и Тектонической карте СССР (на зарубежные территории, попадающие в рамки карты) и в многочисленных докладных записках, представленных в научные учреждения.

Важнейшей заслугой Сеницына институт считал то, что он на основании личных исследований Таримского бассейна и Джунгарии, а также анализа материалов других исследователей Центральной Азии и Восточного Китая выдвинул и обосновал идею о Китайской платформе, имеющую большое значение не только для понимания региональных соотношений структурных и орографических элементов Центральной Азии, но и для тектонической теории.

Географическое общество СССР высоко оценило заслуги выдающегося ученого и путешественника. 27 июня 1951 г. Ученый совет Географического общества в соответствии с § 7 (пункты «а», «в» и «г») положения о медалях Географического общества наградил старшего научного сотрудника Института геологических наук АН СССР В. М. Сеницына золотой медалью имени Н. М. Пржевальского¹:

1) за исследование северного окаймления пустыни Такла-Макан (Кельпинские кряжи) и ее внутренней области, примыкающей к хребту Мазартаг. Эти исследования принесли много ценных географических и геологических открытий, так как был установлен неизвестный ранее орографический план группы Кельпинских кряжей и выяснена платформенная природа этой области, нанесен на карту и географически изучен хребет Ма-

зартаг, обнаружено в средней части пустыни Такла-Макан крупное озеро, высохшее к началу исторической эпохи, и выяснено строение Таримской впадины, центр которой оказался плоским, орографически невыраженным поднятием, а окраины, примыкающие к Тянь-Шаню и Куньлуню, — альпийскими депрессиями;

2) за исследование Южного Тянь-Шаня, который ранее был известен по единичным и беглым маршрутам П. Гребера, Свен Гедина и Г. Принца. В. М. Сеницын составил первую орографическую схему Южного Тянь-Шаня и геологическую карту этой горной области в миллионном масштабе;

3) за исследование Памиро-Алайского сближения систем Куньлуня и Тянь-Шаня в районе Кашгара, в результате которого было выяснено строение окраинных частей этих систем в месте их соприкосновения, а также определен их характер, местоположение и границы, являющиеся вместе с тем и границами орографическими;

4) за исследования южного хребта Куньлуня в бассейне р. Каракаш, в северной окраине Тибета, ценные как геологическими результатами (открытие оловянного месторождения), так и географическими наблюдениями, в частности выяснением характера оледенения высокогорных равнин Тибета и примыкающего к ним южного хребта Куньлуня.

Среди прочих работ Сеницына к награждению были представлены и его труды «Ордос и Алашань» [13] и «Восточный Тянь-Шань и Бейшань» [14].

В. М. Сеницын с честью продолжил славные традиции Русского географического общества по изучению Центральной Азии, ведущие свое начало от экспедиций Н. М. Пржевальского.

После получения высокой награды В. М. Сеницын вновь вернулся к изучению Центральной Азии. В 1951 г. он занимается исследованием Заалтайской Гоби, возглавляя Гобийский геологический отряд при Монгольской сельскохозяйственной комплексной экспедиции, задачей которого, как писал ученый, «являлись рекогносцировки в Заалтайской Гоби, еще не подвергавшейся геологическим исследованиям».

В. М. Сеницын обследовал три важнейшие части Заалтайской Гоби (расположенной на юго-западе Монгольской Народной Республики): восточное окончание Джунгарской впадины, южную гряду Алтая и Гобийские отроги Тянь-Шаня. «Заалтайская Гоби, — писал Сеницын, — являясь одной из внутренних областей Центральной Азии, отличается крайней пустынностью. В ней отряд встретился с огромными трудностями, связанными с маловодностью территории, отсутствием населения, ограниченной проходимостью для автомашин и значительной удаленностью от бензозаправочных пунктов, а также с тяжелыми климатическими условиями (изнуряющая жара и сухость воздуха)» [17, с. 3].

За четыре месяца было пройдено 4200 км (в том числе 1780 км на верблюдах и пешком и 2420 км на автомашинах).

Геологическими маршрутами было исследовано 90 тыс. кв. км территории, составлена геологическая карта в миллионном масштабе. Результаты этой экспедиции Синицын опубликовал в своей третьей монографии — «Заалтайская Гоби» [17], которая, как и предыдущие, начинается с обзора литературы и краткого очерка истории исследования территории. Далее следует физико-географический очерк, характеристика гидрографической сети, водных ресурсов и гидрологических условий Заалтайской Гоби. Во второй части монографии ученый дал описание маршрутов, характеристику Гобийского Тянь-Шаня, Восточной Джунгарии, Монгольского Алтая и его передовых кражей, а также поместил обобщающий геологический очерк и характеристику полезных ископаемых.

В 1952 г. В. М. Синицын получил ответственное назначение. Он стал консультантом по геологическим вопросам акционерного общества «Совкитметалл». В августе того же года Синицын провел наблюдения вдоль тракта Урумчи — Куча, а в октябре возглавил советско-китайский геологический рекогносцировочный отряд для исследования Турфан-Хамийской впадины (Турфанской и Хамийской впадин), расположенной между северной и южной ветвями Восточного Тянь-Шаня, и Гашунской Гоби — пустынной области, охватывающей восточные отроги Чолтага, Куруктага и Прилобнорского Тянь-Шаня.

Отчет об этом путешествии В. М. Синицын изложил в своей четвертой монографии — «Турфан-Хамийская впадина и Гашунская Гоби» [22]. «До наших исследований, — писал он, — Гашунская Гоби и восточная часть Турфан-Хамийской впадины представляли в геологическом отношении „белое пятно“, поэтому основной целью исследований явилось выяснение общей картины геологического строения данной территории и сбор сведений о ее полезных ископаемых» [22, с. 3].

Осенью и в начале зимы 1952 г. В. М. Синицын изучал Лобнорскую низменность [15], а 1952—1953 гг. исследовал северо-западную часть Таримского бассейна (или Северо-Западную Кашгарию). Путешественник посетил этот район в указанный период дважды «с целью консультации геологических работ акционерного общества „Совкитметалл“» [18, с. 15]. Результаты исследования он опубликовал в пятой монографии [18], в которой использовал и материалы, собранные во время путешествия 1941—1943 гг.

В. М. Синицын писал, что Таримский бассейн с давних пор привлекал внимание ученых, которых он «манил поразительными ландшафтами, представляющими сочетание высочайших в мире хребтов с глубокими внутриконтинентальными впадинами и обширными пустынями. В XIX в. с Таримским бассейном стали связываться разнообразные проблемы естествознания, истории материальной культуры человечества и политики, что побуждало ведущие страны Европы снаряжать для его исследования многочисленные экспедиции и миссии» [18, с. 5].

После краткого, но очень интересного обзора геологических исследований северо-западной части Таримского бассейна В. М. Сеницын дал характеристику трех основных ландшафтных зон этого района: горной (Южный Тянь-Шань и Куньлуньский хребет Кингтау), предгорной (Артушские, Бошсогунские и Кельпинские гряды) и равнинной (Таримская впадина с песчаной пустыней Такла-Макан); в заключение он поместил обобщающий геологический очерк этой территории.

В августе 1953 г. Сеницын исследовал западную окраину Джунгарской равнины, орошаемую р. Манас, а в октябре—ноябре того же года он провел рекогносцировку Восточной Джунгарии и обследовал Восточный Тянь-Шань: прошел магистральным маршрутом вдоль Богдошаня, Баркультага и Карлыктага, от которого предпринял «шесть полных и частичных пересечений этих хребтов» [26, с. 10].

В 1954 г. В. М. Сеницын дважды пересек восточную окраину Джунгарской равнины между Алтаем и предгорьями Тянь-Шаня (в районе Гучэна), после чего завершил исследование Монгольского Алтая и Таримского массива.

Весной 1955 г. он вернулся на родину и выступил на заседании Отделения физической географии Географического общества СССР с докладом «Общий физико-географический обзор Ланьчжоу—Алма-Атинской железной дороги (в пределах КНР)», который в том же году был опубликован [16]. В этой статье ученый обратил внимание на важное экономическое значение для Китая этой железной дороги, которая должна была «приблизить к основным экономическим центрам Китая сырьевые ресурсы западных территорий, и прежде всего нефть, запасы которой в них весьма значительны» [16, с. 505].

Строительство железной дороги началось в 1953 г. и к 1955 г. было доведено до г. Увэй (пров. Ганьсу), расположенного в 250 км от Ланьчжоу. Общая длина дороги в пределах КНР должна была составить 2300 км. По личным исследованиям и литературным источникам Сеницын дал физико-географический обзор природных районов Китая, по которым должна была пройти железная дорога: западной окраины лёссовой области Китая, Ганьсуйского коридора, Бэйшаня, Турфан-Хамийской впадины, южной окраины Джунгарской равнины и Джунгарских ворот.

В заключение статьи Сеницын писал, что день, когда произойдет соединение железных дорог, строившихся от Ланьчжоу и Алма-Аты, «будет большим праздником народов Советского Союза и Китая, так как с завершением строительства международной железной дороги будет одержана еще одна важная победа на пути экономического прогресса обеих великих держав» [16, с. 515].

В 1955 г. В. М. Сеницын был назначен советником Академии наук КНР по геологии и географии. А в 1956 г. вместе с китайскими геологами он пересек Наньшань и исследовал региональ-

ную структуру этой горной страны. В это же время он занимался изучением Цайдама и Куньлуня со стороны Цайдама. Отчет о путешествии в Наньшань Сеницын опубликовал в шестой монографии — «Геологическое строение Наньшаня» [21], изданной на китайском языке совместно с китайскими геологами.

19 июня 1956 г. на 93-м году жизни скончался почетный президент Географического общества СССР академик В. А. Обручев. Вскоре после этого Сеницын вернулся на родину и 26 декабря 1956 г. выступил на общем собрании членов общества с докладом «Развитие идей академика В. А. Обручева в новейших исследованиях Центральной Азии» [19].

В. М. Сеницын писал, что В. А. Обручев был «одним из основоположников и инициаторов геологического изучения Центральной Азии, в которую он совершил несколько экспедиций, а в течение последних десятилетий вдохновлял и направлял работы, производившиеся советскими экспедициями в западных районах Центральной Азии. За долгие годы личных исследований Центральной Азии и руководства работами по сводкам материалов экспедиций в Центральную Азию, Владимир Афанасьевич поставил и наметил пути решения многих вопросов региональной геологии и географии этой части континента». Из всех вопросов, изучению которых содействовал Обручев, Сеницын в своем докладе остановился на двух «наиболее значительных, которым Обручев уделял особое внимание». Это проблема генезиса лёссов в Центральной Азии и новейшие движения земной коры [19, с. 521].

В 1957 г. В. М. Сеницын продолжил исследование Центральной Азии. Он занимался изучением Наньшаня и Цайдама, а в 1958 г. совершил второе путешествие в Тибет — до Лхасы и р. Брахмапутры по Цинхай-Тибетской дороге. «Посещенные области Тибета, — писал он, — представляли геологическую целину...» [26, с. 18]. Осенью 1958 г. отважный путешественник на пути из Цайдама пересек Алтынтаг и его предгорные ступени. В последние два года пребывания в Китае он руководил работами по составлению геологических карт Синьцзяна.

За заслуги по изучению геологии и географии Китая В. М. Сеницын был удостоен китайских государственных наград.

В 1959 г. В. М. Сеницын опубликовал седьмую монографию — «Центральная Азия» [20]. Это была первая сводка об этой части Азии после известного труда А. Гумбольдта «Центральная Азия» [27], опубликованного еще в 1843 г. Труд Сеницына, написанный на основе использования всех существовавших к тому времени источников и личных исследований, стал крупным событием в советской географической науке.

В первой части монографии В. М. Сеницын дал общую характеристику Центральной Азии (рельефа, геологического строения, гидрографической сети, климата, почв, растительности, животного мира, полезных ископаемых) и историю ее геологиче-

ского развития. Во второй части он описал природные области Центральной Азии: Восточный Тянь-Шань, Таримский массив, Гашунскую Гоби, Бэйшань, Ганьсуйский (Хэси) коридор, Алашань и Ордос, Джунгарию, Монгольский и Гобийский Алтай, озерные равнины Западной Монголии и южный склон Хангая, Восточную Гоби и Иньшань, Наньшань, Алтынтаг и Цайдам, Западный Куньлунь, Восточный Памир и северный склон Каракума Чантан (Джангтанг) и Восточный Куньлунь.

Книга сразу же была распродана, и автор приступил к подготовке второго издания, исправленного и дополненного. В аннотации на это издание В. М. Сеницын писал, что Центральная Азия «до сих пор остается одной из наименее изученных областей Евразийского материка. Литература по Центральной Азии сравнительно невелика и в основном представляет отчеты многочисленных экспедиций, дающих описание отдельных ее частей, освещающие различные частные вопросы». В новом издании он хотел отразить «материалы новейших исследований советских и китайских геологов и географов, произведенных на территории Центральной Азии и после 1959 г.» [29, л. 13]. Часть этих материалов сохранилась в личном фонде ученого.

Исследованию Центральной Азии В. М. Сеницын посвятил почти четверть века своей жизни. Такого длительного и систематического изучения этой части Азии не было осуществлено ни одним ученым. За 68 полевых месяцев Сеницын прошел свыше 45 тыс. км, описал около 500 тыс. кв. км территории. Н. М. Пржевальский провел в центральноазиатских экспедициях 9 лет 2 месяца и 27 дней. За это время он прошел 32 тыс. км.

Труды В. М. Сеницына по Центральной Азии, имеющие важное значение для изучения стран и народов Востока, были хорошо известны в Географическом обществе СССР, поэтому, когда в обществе в декабре 1955 г. по инициативе академика В. В. Струве и старейшего члена общества А. В. Королева создавалась Восточная комиссия, Сеницын сразу был избран членом бюро комиссии и исполнял эти обязанности до 1965 г. Включение в состав руководящего органа Восточной комиссии такого выдающегося ученого и путешественника, как В. М. Сеницын, а также его старшего брата, исследователя Средней Азии Н. М. Сеницына благоприятно сказалось на дальнейшей деятельности комиссии.

Для изучения стран Азии и Африки Восточная комиссия объединила географов, этнографов, историков, востоковедов и других специалистов, интересующихся Востоком. С 1959 г. Восточная комиссия начала публикацию материалов и исследований в сборниках «Страны и народы Востока» [2].

28 мая 1963 г. на заседании Восточной комиссии обсуждалась восьмая монография В. М. Сеницына — «Палеогеография Азии» [23]. В обсуждении приняли участие А. Д. Миклухо-Маклай, Г. Г. Мартинсон, В. В. Лавров, В. А. Ранов, З. К. Виноградова и А. В. Королев.

Во вступительном слове автор книги сказал, что «палеогеография — новая наука, находящаяся в стадии бурного развития». Она ставит своей задачей восстановление палеогеографических условий, т. е. выяснение размещения суши и моря, рельефа материков. Она намечает границы существовавших в древности биогеографических областей. «Реконструкция производится на базе геологических документов, из которых главными являются осадочные породы, ископаемые остатки организмов, растений и животных.

В части исходного материала, — сказал Сеницын, — палеогеография является наукой геологической, но она прибегает и к методам географии и ее теоретическим положениям». В настоящее время палеогеография — одна из наиболее актуальных дисциплин среди геолого-географических наук. «Изучая древние физико-географические условия», она помогает открывать полезные ископаемые: месторождения нефти, газа, солей марганца, благородных металлов и других полезных ископаемых.

«Мои интересы в области палеогеографии, — заявил далее Сеницын, — возникли давно. С 1935 г. вся моя деятельность проходила в Центральной Азии, в районах, где работали Пржевальский, Роборовский, Грумм-Гржимайло и другие великие исследователи-географы». В первые годы пребывания в Центральной Азии «зачастую приходилось составлять геологические карты на основе собственных глазомерных съемок. Мы, участники первых экспедиций в Центральную Азию, часто оказывались в местах, не посещавшихся до нас путешественниками, что, естественно, возбуждало наш интерес к географии».

Касаясь непосредственно истории создания своего труда В. М. Сеницын сказал: «Я давно уже задумал написать книгу по древней географии Азии. Мне хорошо известен Китай, большая часть Монголии, советская Средняя Азия и Казахстан. К 1959—1960 гг. накопился обширнейший и разнохарактерный материал» по геологии Азии. «Была произведена миллионная геологическая съемка, большие массивы» этого континента были «охвачены двухсоттысячной съемкой, значительные успехи были достигнуты в изучении Индии и стран Ближнего Востока. Применение метода фациального и химического анализа осадочного материала, унифицированные стратиграфические системы мезозоя, кайнозоя и палеозоя представляли богатейший материал для исследования». Все это Сеницын «решил свести воедино и перевести на язык географии».

Автор «Палеогеографии Азии» ясно представлял значение своего труда. Он сказал, что «такого обобщающего обзора по палеогеографии Азии до моей работы не существовало, если не считать отдельных глав в курсах исторической геологии (например, Страхова). Азия — самый крупный материк, наиболее разнородный по своей структуре, охватывающий все основные группы ландшафтов», да к тому же самый северный и самый древний. «Полученные реконструкции, безусловно, представляют ин-

терес и имеют общепланетарное значение» [29, л. 3]. Ученые отметили большое методологическое и методическое значение книги для геологии и географии и охарактеризовали ее как крупный вклад в советскую науку.

Такую же высокую оценку Восточная комиссия дала монографии В. М. Сеницына «Древние климаты Евразии» [24]. В кратком отзыве комиссии указывалось, что этот труд обогатил геолого-географические науки «комплексным исследованием по истории развития природы на основе идей Докучаева о зональности. Этот труд имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Своими путешествиями по труднодоступным и малоисследованным районам Центральной Азии, которые продолжались более 20 лет, а также изданием таких обобщающих, теоретических трудов, как „Центральная Азия“, „Палеогеография Азии“ и „Древние климаты Евразии“ В. М. Сеницын продолжает и развивает лучшие традиции Географического общества по изучению природы Азии и потому заслуживает присуждения премии имени выдающегося деятеля Географического общества В. А. Обручева» [29, л. 12].

В 1967 г. Академия наук СССР за первые две части монографии «Древние климаты Евразии» (1965—1966) присудила Василию Михайловичу Сеницыну премию имени В. А. Обручева.

В 1974 г. В. М. Сеницын опубликовал в сборнике Восточной комиссии «Страны и народы Востока», изданном на английском языке, свою статью «Геологический метод реконструкции климатов прошлого» [28]. На русском языке эта статья вышла в свет еще в 1969 г. [25]. В ней ученый писал, что «в прошлом существовала единая природная зональность, отраженная в основных ландшафтах и эволюционировавшая в связи с историческими изменениями климата» [25, с. 57]. В. М. Сеницын считал, что «наиболее полную картину древних климатов — их региональных и исторических закономерностей — в состоянии раскрыть лишь комплексный геологический метод, использующий данные палеотермии, основанной на физико-химических методах» [25, с. 63].

В это же время В. М. Сеницын написал по просьбе Восточной комиссии большую статью «Научные реконструкции в Центральной Азии», в которой изложил «суммарно по каждому региону» результаты своих исследований в Центральной Азии: Монгольском Алтае, Джунгарии, Восточном и Гобийском Тянь-Шане, Гашунской Гоби, Таримском массиве, Наньшане и Цайдаме, Куьнлуне и Тибете, а также сформулировал общие закономерности природы Центральной Азии, выявленные им в результате научных реконструкций, представляющие интерес для географов. К статье автор приложил впервые составленную им карту своих маршрутов по Центральной Азии [26].

В своем отзыве на рукопись этой статьи редактор сборника В. А. Ромодин писал: «В наши дни в не меньшей степени, чем

в былые времена, труд исследователей-путешественников служит важным источником географических и этнографических знаний, и старая профессия путешественника остается вечно юной».

Статья Синицына получила высокую оценку ученых, так как воссоздает историю несправедливо забытых исследований советских геологов в Центральной Азии в 1935—1960 гг. В какой-то мере В. М. Синицын продолжил дело Н. М. Пржевальского: ведь Синицын прошел от Кашгара до Баотоу, от Монголии до Лхасы. Однако о путешествиях Н. М. Пржевальского знает каждый школьник, а о путешествиях В. М. Синицына — лишь очень узкий круг специалистов. Между тем мы обязаны содействовать тому, чтобы все экспедиции, в которых участвовал Синицын, заняли бы достойное место в летописи исследований в странах Востока.

В. М. Синицын скончался 23 января 1977 г. в расцвете творческих сил, после тяжелой и продолжительной болезни. И это было большой потерей для Географического общества. Исключительная работоспособность и выносливость, целеустремленность и преданность науке дали возможность ученому не только совершить свои замечательные путешествия по Центральной Азии и своевременно опубликовать отчеты о них, но и создать капитальные труды по палеогеографии, палеоклиматологии, развитию сиала, которые, как пишет профессор В. Н. Огнев, «во многом являются основополагающими, им суждено сыграть немалую роль в дальнейшем развитии наук о Земле» [7, с. 10].

Полный список работ Василия Михайловича Синицына впервые опубликован в сборнике «Страны и народы Востока» (Вып. 22. М., 1980, с. 22—27).

¹ Золотая медаль имени Н. М. Пржевальского была учреждена Географическим обществом СССР в 1947 г. С 1891 по 1917 г. РГО присуждало премию им. Н. М. Пржевальского и серебряную медаль им. Н. М. Пржевальского (до 1930 г.). Первыми лауреатами премии им. Н. М. Пржевальского были Г. Е. Грумм-Гржимайло — за путешествие на Тянь-Шань, В. А. Обручев — за путешествие по Центральной Азии, М. М. Березовский — за естественноисторические исследования в Китае, В. Л. Комаров — за труды о результатах двухлетней экспедиции в Маньчжурии и Северной Корее, Н. А. Зарудный — за путешествия в Иран и др.

Серебряной медали имени Н. М. Пржевальского первыми были удостоены: К. И. Богданович, П. К. Козлов, В. И. Роборовский — за труды по изучению природы Центральной Азии. В 1908 г. эту медаль получил А. К. Мейстер за работы по изучению геологии Азии, а в 1925 г. — Н. И. Вавилов за путешествие в Афганистан.

Литература

1. Вальская Б. А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока. М., 1960.
2. Вальская Б. А. Летопись Восточной комиссии Географического общества СССР за 10 лет (1955—1965). — Страны и народы Востока. Вып. 8. М., 1969.

3. *Обручев В. А.* Вклад русских ученых в исследование Центральной Азии.— Труды второго Всесоюзного географического съезда. Т. 1. М., 1948.
4. *Обручев В. А.* Центральная Азия, Северный Китай и Нань-Шань. Дневники путешествия. СПб., 1900—1901.
5. *Обручев В. А.* Восточная Монголия. Географическое и геологическое описание. Ч. 1 и 2. М.—Л., 1947.
6. *Обручев В. А.* Избранные труды. Т. 6. М., 1964.
7. *Огнев В. Н.* Научная деятельность Василия Михайловича Синицына. Литология и палеогеография. Вып. 3. Л., 1981.
8. *Синицын В. М.* О геологической границе куньлуньских и Тяньшанских структур в Памиро-Алайском сближении.— Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1945, № 6.
9. *Синицын В. М.* Мазартагская флексура в Таримском стабильном массиве.— Доклады Академии наук СССР, новая серия. 1947, т. 58, № 3.
10. *Синицын В. М.* К четвертичной истории Таримской впадины.— Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1947, т. 22, вып. 3.
11. *Синицын В. М.* Структурно-орографическая схема китайского Тянь-Шаня.— Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1947, № 4.
12. *Синицын В. М.* К истории Таримского стабильного массива.— Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1948, № 1.
13. *Синицын В. М.* Ордос и Алашань. Географическое и геологическое описание. М., 1954.
14. *Синицын В. М.* Восточный Тянь-Шань и Бейшань. М., 1954.
15. *Синицын В. М.* Геологическая история Лобнорской низменности.— Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1954, № 6.
16. *Синицын В. М.* Общий физико-географический обзор Ланьчжоу-Алмаатинской дороги (в пределах КНР).— Известия Всесоюзного географического общества. 1955, т. 80, вып. 6.
17. *Синицын В. М.* Заалтайская Гоби. Геологические рекогносцировки летом 1951 г. М., 1956.
18. *Синицын В. М.* Северо-западная часть Таримского бассейна. М., 1957.
19. *Синицын В. М.* Развитие идей академика В. А. Обручева в новейших исследованиях Центральной Азии.— Известия Всесоюзного географического общества. 1958, т. 90, вып. 6.
20. *Синицын В. М.* Центральная Азия. М., 1959.
21. *Синицын В. М.* Геологическое строение Наньшаня (совместно с Ту Гуанчжи, Ли Пу, Чэн Тинсюанем и др.). Пекин, 1959 (на кит. яз.).
22. *Синицын В. М.* Турфан-Хамийская впадина и Гашуньская Гоби. Геологические рекогносцировки 1952 г. М., 1957.
23. *Синицын В. М.* Палеогеография Азии. М., 1962.
24. *Синицын В. М.* Древние климаты Евразии. Ч. 1. Палеоген и неоген. Л., 1965; Ч. 2. Мезозой. Л., 1966; Ч. 3. Вторая половина палеозоя (девон, карбон, пермь). Л., 1970.
25. *Синицын В. М.* Геологический метод реконструкции климатов прошлого.— Вестник Ленинградского университета, геология и география, 1969, № 6, вып. 1.
26. *Синицын В. М.* Научные рекогносцировки в Центральной Азии.— Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980.
27. *Humboldt A.* Asie Centrale. Recherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparée. Vol. 1—3. P., 1843.
28. *Sinitzyn V. M.* The Geological Method of Reconstituting Ancient Climates.— The Countries and Peoples of the East. Selected Articles. М., 1974.
29. Архив Географического общества СССР, разряд 110, оп. 1, № 631.